

Слово «демократия» раздражало Бандеру до конца жизни

Как ОУН превратилась в «наше все» украинского национального движения, в чем проявилась антисемитская составляющая ее идеологии и почему для Бандеры слово «демократия» было ругательством — в интервью с кандидатом исторических наук, директором Центра исследований межэтнических отношений Восточной Европы, приглашенным лектором магистерской программы по иудаике НаУКМА Юрием Радченко.

— Юрий, порой складывается впечатление, что ОУН — это «наше все» украинского национального движения, и других политических сил на исторической арене просто не было. Насколько это соответствует действительности?

— Украинский политический ландшафт в Галиции в 1930-е годы был довольно пестрым — на крайне левом фланге располагалась контролируемая Москвой

Коммунистическая партия Западной Украины (КПЗУ), в центре — Украинское национально-демократическое объединение (УНДО) — крупнейшая легальная партия, имевшая фракцию в Сейме, лагерь правых радикалов представляли ОУН и Фронт национального единства — фашистская партия, не выдвигавшая антипольских лозунгов; выступая в 1944 году перед бойцами дивизии СС «Галичина» Гиммлер отмечал, что идеология ФНЕ очень близка к программе НСДАП.

Нарратив, превративший ОУН в «наше все», был создан в начале 1990-х национал-демократами, в частности, сторонниками Народного руха. На мой взгляд, это было опрометчиво — некритично эксплуатировать имидж ОУН, не замечая другие политические традиции в украинском движении.

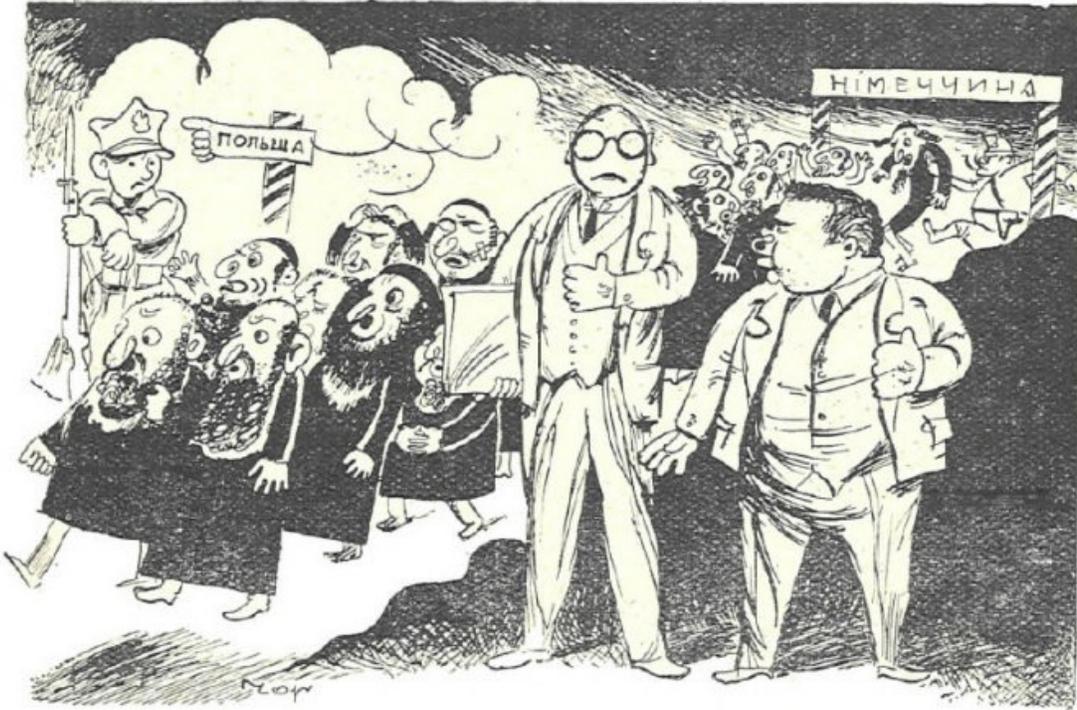
Справедливости ради надо сказать, что в 1930-е годы во всей Европе усиливаются авторитарные тенденции, и ОУН вполне вписывалась в этот тренд — ее идеология и практика становятся тоталитарными, ксенофобскими и антисемитскими. Безусловно, ее лидеры боролись за провозглашение независимого украинского государства, вопрос в том, какое государство они хотели создать. Хорватские усташи тоже боролись за независимость, но это была независимость тоталитарная, пронацистская, ксенофобская и антисемитская. Идеологически близка к ОУН была и профашистская Глинковская партия в Словакии с ее девизом: «Один народ, одна партия, один вождь». Антону Шеховцову принадлежит удачный термин «национально-освободительный фашизм», в целом отражающий устремления лидеров ОУН в конце 1930-х.

— Средства политической борьбы были традиционными для радикалов?

— В ОУН не видели перспектив парламентской деятельности, став на путь революционного террора, запугивания и политических убийств оппонентов. Основной жертвой этого террора были этнические украинцы — так называемые «угодовцы», сотрудничавшие с польским государством, дабы легализовать украинские школы и другие институты, а в глазах ОУН — коллаборационисты.

Характерно, что в середине 1930-х ОУН не имела массовой поддержки, как и ее антипод — КПЗУ, где ряд низовых активистов соединял идеи украинского

национализма с коммунизмом. Противоположности, как известно, сходятся — известны примеры сотрудничества ячеек КПЗУ с ОУН в ходе антипольских акций. С другой стороны, в ОУН (б) была левая фракция — своего рода украинские национал-большевики.

«Новые союзники». Карикатура, высмеивающая потенциальный блок УНДО с еврейскими партиями, сер. 1930-х

— Достоверна ли информация о том, что ОУН была готова солидаризироваться с Советским Союзом в случае его нападения на Польшу?

— В 1939-м ОУН предложила Германии поднять восстание в польском тылу, но этот план не был одобрен нацистами, и Андрей Мельник от него отказался. Хотя на локальном уровне в сентябре 1939 года, после нападения на Польшу Германии, с одной стороны, и СССР — с другой, члены ОУН захватывали местные администрации, иногда убивая при этом поляков и евреев — но это не было официальной линией партии, скорее, отдельные эксцессы. Я читал документы, свидетельствующие, что вошедшие в тот или иной городок бойцы ОУН пытались вступить в переговоры с красноармейцами. Зафиксированы

даже приказы не убивать евреев — ведь в представлении оуновцев все евреи были агентами советской власти, с которой они хотели наладить контакт. И это тоже было веянием времени — не секрет, что местное украинское население встречало в 1939-м Красную армию с воодушевлением, ничем не отличаясь в этом плане от евреев.

— *Историки, отрицающие антисемитский и — шире — ксенофобский подтекст идеологии ОУН, ссылаются на программные документы организации, в которых, по меньшей мере в 1930-е годы, не найти антисемитских пассажей.*

— В течение 1930-х по национальному вопросу шли дискуссии, но фиксироваться позиции начинают ближе к войне. В этом смысле примечателен проект конституции Украинского государства, составленный Николаем Сциборским в 1939-м по просьбе Андрея Мельника, где евреи не считались гражданами Украины, а отношение к ним в перспективе должно было регулироваться «отдельным законом».

Существовала также так называемая «военная доктрина» Михайла Колодзинского — начальника Генерального штаба «Карпатской Сечи». В доктрине шла речь об украинской национальной революции, в ходе которой восставшие массы должны самоочиститься от поляков («*вимести буквально до останньої ноги польський елемент*») и евреев («*чим більше загине жидів під час повстання, тим буде краще для української держави*»). Доктрину эту издали в Кракове в 1940 году, где располагался Український Центральний комітет Кубийовича, правда, изъяв из нее антинемецкие цитаты. Концепция украинской империи Колодзинского противоречила планам нацистов — он мечтал об украинском Lebensraum (жизненном пространстве) на востоке, а не немецком — и видел Украину простирающейся до Кавказа и Казахстана. Эта концепция пользовалась авторитетом в ОУН — позднее один из отрядов УПА был назван в честь Колодзинского, а сама программа изучалась бойцами УПА в своих лагерях.

Лейба-Ицик Добровский

— Почему украинским и еврейским лидерам не удалось найти общий язык на фоне жесткой политики официальной Польши в отношении этнических меньшинств?

— По мере усиления тоталитарных, ксенофобских тенденций в Польше (в том числе и в Галиции) антисемитизм становился популярным трендом — даже у лидеров УНДО подчас проскакивали антисемитские нотки. Либеральная доктрина была в загоне — из всех стран Центральной и Восточной Европы ей оставалась верна разве что Чехословакия. При этом украинцы не поддержали *гетто лавкове*, обязывавшее студентов-евреев занимать отдельные скамьи в аудиториях. Во Львовском университете украинцы воспротивились антиеврейскому бойкоту, объявленному эндеками (члены правой польской партии *Narodowa Demokracja*, — М.Г.). Они хорошо понимали, что то, что происходит с евреями сегодня, произойдет с украинцами завтра.

Но в целом, несмотря на общих для евреев и украинцев врагов в лице правых польских радикалов, украинский политический мейнстрим последовательно инфицировался антисемитскими настроениями — повторюсь, это была общеевропейская тенденция. Достаточно вспомнить, что в период революции

будущий вождь ОУН (м), а тогда командир Корпуса сечевых стрельцов Андрей Мельник останавливал еврейские погромы и карал за них — это известный факт. В июле же 1941-го листовка ОУН (м) сообщала, что партия создаст такой порядок в Украине, при котором не будет «ни кацапа, ни жида, ни ляха».

Надо сказать, что в отличие от польских националистов большинство членов ОУН не усматривали решение «еврейского вопроса» и в сионизме, призывавшем евреев покинуть Европу. Отец украинского интегрального национализма Дмитрий Донцов, пользовавшийся огромным авторитетом в ОУН, не будучи членом партии, видел в создании еврейского государства в Палестине скорее возникновение нового центра мирового заговора, сравнивая выкуп земель у арабских феодалов с деятельностью Агроджойнта в Украине, а своих политических оппонентов называя «защитниками еврейской демократии» и «шабесгоями».

В то же время и еврейские лидеры не проявляли интерес к сотрудничеству с украинцами, большинство из них в межвоенный период в противостоянии между поляками и украинцами старались придерживаться нейтралитета. Значительная часть еврейского населения поддерживала польскую государственность. Хотя среди евреев было меньшинство, выступавшее за сотрудничество с украинцами. К примеру, на Волыни евреи и украинцы сотрудничали в рамках Блока национальных меньшинств с 1922 года. В результате от Волыни на выборах в Сейм не прошел ни один поляк. В 1928 году этот Блок имел успех на выборах на Волыни, Холмщине, Подляшье.

— Феномен погромов лета 1941 года... В чем, на ваш взгляд, причина этой вспышки антиеврейского насилия, и насколько члены ОУН были вовлечены в кровавые события первых месяцев войны?

— Официально ОУН выступала против погромов как элементов хаоса и анархии, не способствующих созданию украинского государства. Резолюцией Второго большого сбора ОУН в апреле 1941 года погромы были запрещены, но — и в этом кроется противоречие — все газеты, агитационная литература, листовки были полны антисемитских сентенций — вплоть до призывов к убийству жидобольшевиков. Малообразованный потребитель такой продукции видел в этом руководство к действию и прямо ассоциировал

евреев с советским режимом, поскольку никакого разделения агитаторы ОУН на «жидобольшевиков» и «своих» евреев не делали. Кроме того, инструкция ОУН (б) «Борьба и деятельность во время войны» разрешала убийство поляков и евреев «при минимальной провинности». А что такое «минимальная провинность» и кто эту «провинность» определяет?

Безусловно, в убийство евреев были вовлечены ряд членов походных групп и милиции ОУН, но в какой мере — это материал для исследований, а не спекуляций политиков и пропагандистов от истории. Известно, что в отдельных случаях командиры ОУН пытались остановить погром, а другие командиры в других городах — наоборот, инспирировали нападения на евреев.

— Как быстро сошло на нет сотрудничество с нацистской Германией после ареста членов правительства ОУН в июле 1941 года, когда речь могла идти лишь о коллаборационизме, а не союзнических отношениях? При том, что количество советских военнопленных в полицейских структурах было не менее заметным...

— К середине 1941 года украинское политическое поле либерального, левого или центристского направления было полностью зачищено, и к этому моменту ОУН действительно становится «нашим всем» украинского национализма. И ОУН (б) и ОУН (м), и группа Бульбы-Боровца, и Центральный комитет Кубийовича в Кракове были в той или иной степени пронемецкими. Но Германия отказала в признании марионеточному правительству — даже наиболее лояльное украинское государство нацистам было ни к чему. К осени 1941-го ОУН (б) была практически обезглавлена, десятки ее лидеров расстреляны, а активисты на местах пребывали в глубоком шоке. В конце 1941 года ОУН практически официально разрывает отношения с Рейхом, но интересно, что сам вождь организации Бандера — уже сидя в Заксенхаузене — выступал категорически против любых антинемецких действий и лозунгов. Эти лозунги в пропаганде ОУН стали результатом давления снизу, что, впрочем, не означало исчезновения антисемитской пропаганды.

Характерно, что ОУН (м) во время войны не выдвинула ни одного антинемецкого лозунга, даже арест немцами Мельника в феврале 1944-го

подан в листовке ОУН (м) абсолютно бесстрашно.

Мельниковцы были последовательными коллаборационистами, активно служили и в полиции, и в 31-м батальоне СД — Украинском легионе самообороны, и в дивизии СС «Галичина», создание которой Мельник поддержал.

Бульба-Боровец до ноября 1941 года, когда немцы приказали разоружить его формирования, тоже занимал пронемецкую позицию, будучи частью официальных коллаборационистских структур. После расформирования своей «Полесской Сечи» генерал-хорунжий постоянно вел переговоры и с немцами, и с Советами, в конце 1943-го был арестован, отправлен в Заксенхаузен и, тем не менее, в конце войны предлагал немцам свои услуги по засылке в Украину отрядов для борьбы с наступающей Красной армией.

Евген Стахив

Дмитрий Донцов и Олена Телига

— Как апологеты ОУН, так и ее критики признают, что в 1943 году организация меняет свою идеологию, и возникновение УПА отражает новый этап в развитии движения, которое поворачивает оружие против нацистов. Изменилось ли в связи с этим отношение к евреям?

— Весной 1943 года создается бандеровская армия, и это тоже стало результатом давления масс, как и вынужденное изменение идеологии. К 1943 году стало понятно, что Германия увязла в войне на неопределенный срок и вполне возможно, что она ее проиграет. Украинское население стало жертвой немецкой оккупации, и люди нуждались в политической альтернативе. Глава подполья ОУН на Донбассе Евгений Стахив вспоминает, как местные жители его спрашивали, мол, какую программу для Украины предлагаете? Вы что, фашисты? Это был тяжелый вопрос...

Что касается лидеров, то часть из них хотела установить контакт с западными союзниками, и ксенофобская программа усложняла эту задачу, особенно, учитывая их веру в то, что Америкой руководят евреи. Но есть декларации, а есть практика. И практика, к сожалению, демонстрирует, что ОУН в 1943 году оставалась тоталитарной, ксенофобской группой.

Не мог командир УПА, который служил в полиции в 1941-м и был отравлен нацистской пропагандой, в 1943-м одним махом избавиться от этих стереотипов и радикально изменить свое мировоззрение. Тем более, что антисемитизм не исчез полностью к 1943 году из пропаганды ОУН (б) и УПА. Как не исчез он из пропаганды Narodowe Siły Zbrojne — польского праворадикального вооруженного формирования, которое сражалось как с немцами, так и с Красной армией. Противоречия между борьбой с нацистами и ненавистью к евреям для этих людей не существовало.

Против немцев повернули оружие очень разные вооруженные группы. Например, Первая национальная русская бригада СС «Дружина» под командованием Гиля-Родионова принимала участие в расстрелах евреев, а в августе 1943-го перебила немецких офицеров и перешла на советскую сторону, превратившись в ...Первую антифашистскую партизанскую бригаду.

Многое, конечно, зависело от инициативы на местах, поэтому ряд командиров УПА и отдельные члены ОУН спасали евреев, как, например, глава ОУН в

Никополе Федор Вовк, которому присвоено звание Праведника народов мира.

— Каким образом появлялись евреи в отрядах УПА? И каков был их статус?

— Число евреев в УПА сложно определить. Известно, что в 1943-м некоторым уцелевшим к тому времени евреям, чаще врачам, украинские националисты помогали бежать из гетто, включая их в подразделения УПА. Были евреи, работавшие в пропаганде, например, Ицик Добровский (псевдо «Валерий»), служивший в политическом отделе при командовании УПА-Север.

Вопрос в том, всегда ли присоединение к УПА было добровольным. И сколько встреч с отрядом УПА для скитавшихся по лесам евреев окончились трагически. К сожалению, аутентичных воспоминаний евреев, служивших в УПА, практически не осталось, а большинство тех, чьи показания опубликованы, скрываются за псевдонимами.

В интервью израильскому историку Шимону Редлиху (спасенному в годы войны соседями — украинцами и поляками) член УПА под псевдонимом Полдек признавался, что ощущал постоянный страх во время пребывания в отряде, чувствуя, что его в любой момент могут пристрелить. Большинство евреев в УПА при приближении в 1944 году Красной армии действительно были убиты Службой безопасности ОУН, на этот счет есть соответствующие инструкции. Подчеркну, что речь идет о СБ, а не командирах отрядов.

Сколь бы антисемитской ни была общая атмосфера, всегда находились люди, которые спасали евреев — они были в Голландии среди членов национал-социалистического движения Антона Муссерта, они были в Словакии среди глинковцев, были они и среди членов ОУН.

— Отрефлектировало ли украинское национальное движение события Холокоста, изменились ли взгляды членов ОУН на еврейский вопрос после войны?

— В официальной пропаганде к 1944 году антисемитские пассажи исчезают. Когда бойцы УПА прорывались в Словакию, то получили приказ не убивать

евреев и не вести антисемитскую пропаганду. Но почему возникла необходимость в таком приказе? Вероятно, были прецеденты...

В послевоенный период антисемитских брошюр, статей и карикатур в прессе ОУН я не встречал, хотя в личной переписке бывшие командиры УПА бывали довольно откровенны.

Говоря об изменении позиции ОУН по еврейскому вопросу после войны, многие ссылаются на брошюру 1950 года «Євреї — громадяни України!», где авторы поют дифирамбы государству Израиль, но — и на этом внимание обычно не акцентируется — недвусмысленно угрожают евреям в Украине, если те будут «сотрудничать с большевиками»:

Помните, что вы на украинской земле и в ваших интересах жить в полном согласии с ее законными хозяевами — украинцами. Перестаньте быть орудием в руках московско-большевистских империалистов. Уже не за горами та минута, когда повторятся времена Хмельницкого, но мы хотим, чтобы они обошлись без еврейских погромов...

Надо сказать, что в украинской диаспоре существовали группы, пытавшиеся наладить украинско-еврейский диалог, — к ним принадлежал лидер ОУН (б) на Донбассе Евгений Стахив, активно критиковавший Бандеру, идеолог и публицист Петр Полтава — глава Бюро информации УГВР, Лев Ребет, считавший главным бедствием украинского освободительного движения «преступный шовинизм» и лозунг «Украина для украинцев».

— Сам Бандера сделал какие-то выводы после войны или так и застрял в своих представлениях в конце 1930-х?

— Очевидно, провидник ОУН был подвержен антисемитским стереотипам — это следует из его личной переписки, например, в одном из писем он обрушился на Николая Сциборского за его брак с «русской еврейкой». Она была крещена едва ли не в детстве и к иудаизму не имела никакого отношения, но в глазах Бандеры такой брак видного идеолога ОУН воспринимался как позор. Гжегож Россолинский-Либе пишет, что Бандера запрещал играть своим детям с польскими и еврейскими сверстниками, но к этой информации надо относиться с осторожностью.

К сожалению, и после войны Бандера оставался тоталитарным лидером, симпатизировал лидеру усташей Анте Павеличу (в день похорон хорватского диктатора газета «Шлях перемоги» отмечала, что погиб «великий патриот»). Новую программу ОУН 1943 года Бандера назвал «большевизмом» — малейшая либерализация была для него неприемлема, а слово «демократия» имело негативную коннотацию до конца жизни. Вместе с тем следует отметить, что в 1950-е годы с целью привлечь финансирование западных разведок он использовал «демократическую» риторику. От Бандеры отошли многие сторонники, он, по сути, разваливал свою организацию...

— Тем не менее именно Бандера стал символом борьбы за независимость и занял главное место в пантеоне национальных героев.

— Во многом только смерть от руки советского агента сделала его гламурицифицированной жертвой. Надо понимать, что есть историческая фигура, а есть представление о ней — и они часто не совпадают. Нельзя создавать пантеон героев, имеющих взрывоопасный потенциал для Украины, достаточно почитать их политическую программу — тот же проект конституции 1939 года, где евреи преподносятся как враги украинской государственности. Так или иначе, но современное украинское общество выбрало путь развития, которому идеология ОУН в корне противоречит.

В Украине есть гораздо более приемлемые фигуры на роль героев — братья Шептицкие, например, диссиденты 1960-х — 1970-х, даже в рамках УПА можно найти людей, подобных Федору Вовку. Признание преступлений ОУН является важным элементом внутринационального согласия и налаживания международных отношений. Никаких негативных последствий для

государства и общества я в этом не вижу. Скорее наоборот — это шаг вперед к тому, что часто называется «европейским выбором».

Беседовал Михаил Гольд